

По материалам областной Думы

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ
ВЗАЙМООТНОШЕНИЙ

В редакцию нашей газеты поступили официальные документы из областной Думы. В них депутаты высказывают убедительную просьбу довести сведения читателей материала парламентских слушаний о советско-японских отношениях, в частности о Декларации 1956 года и проблемах национальной безопасности России.

Редакция газеты «Новая газета», как и депутаты областной Думы, считают данную тему продолжает оставаться «актуальной». Но так как штаб-сборник вобрал в себя очень обширный материал и ни одна районная газета не сможет осилить его на своих страницах (для этого потребовалось бы не менее 20-30 газетных полос, то есть почти пять полных газет), желающим, чтобы на встречу пожеланиям областных депутатов, намерена дать кратчайшее изложение.

На парламентских слушаниях, проведенных осенью прошлого года в Южно-Сахалинске, участвовало почти две сотни человек - депутаты областного уровня, Государственной Думы, ведущие японские ученые-историки, представители министерства иностранных дел, налоговой службы, национальной политической службы, а также федеральная служба безопасности и картографии и ряд других.

Последнее время в Японии усиливается вопрос по проблеме так называемых «северных территорий», то есть обособленности у жителей Сахалинской области и в целом в России активные попытки правительства Японии пресечь промысел рыбы в южных Курилах теми судами других стран, с которыми российскими представителями заключены соответствующие договоры.

Итак, американские авиационные и морские базы в Японии остались и перспективы в их ликвидации не предвидятся. Условия мирного договора были похоронены.

Подобная активность, среди массовой информации Японии, - сказал при участии парламентских слушаний М. Фархутдинов, - неудивительна, так как в ее основе лежат попытки возврата четырех южных Курильских островов вправительству Японии в ранг государственных политики и активно навязывается общественным движениям и партиям не в своей стране, но и... мировому обществу, в том числе и россиянам. Считаю, что территориальная пропаганда... создана искусственно. Усилия, которые прикладывают японское правительство и политики для возвращения называемых «северных требований», чрезмерны».

То есть в Южно-Сахалинске однозначно заявлено: никакой «территориальной проблемы» не существует; все острова, входящие на сегодняшний день в состав Сахалинской области, являются российскими. И ничеми другими они быть не могут.

Основной докладчик на парламентских слушаниях Пономарев С.А., председатель депутатской комиссии по законности, законодательству и внешним связям, затронул еще одну тему в связи с обсуждением данного вопроса: Концепция национальной безопасности (которая тесно связана с государственной территорией и ее границами) относит социальные «аппетиты» на все Курилы и даже Южный Сахалин.

Сама Российской Федерации - Сахалинская область, ее население, естественно, не могут оставаться к этому равнодушными. Поэтому областная администрация организовала парламентские слушания. Особо серьезной проблемой в российско-японских отношениях занимает японская декларация 1956 года. Эта Декларация в то время сыграла положительную историческую роль, прекратив существование войны между СССР и Японией, восстановив дипломатические и консульские отношения между двумя странами, закрепила взаимный отказ от претензий друг к другу, никих в результате августовской войны 1945 года.

Однако в 1995 году день 3 сентября в Дни воинской славы вообще уже не был включен. При этом председатель комитета по вопросам геополитики России (этот комитет готовил законопроект), обосновывая причину отказа в праздновании 3 сентября, привел такие абсурдные доводы: Япония, мол, не объявляла войну СССР и не нападала на него, и Япония якобы не капитулировала перед СССР (?).

Если уже председатель комитета по геополитике, - говорит С.А. Пономарев, не знает, что Япония капитулировала перед четырьмя великими державами, в том числе и перед СССР, и наши представитель генерал Деревянко скрепил свою подписью акт о капитуляции Японии, то что говорить о других людях, родившихся после войны?

К счастью, тут депутат областной Думы не до конца прав. Молодые люди, родившиеся после войны, оказываются,

знают историю второй мировой войны несколько лучше, чем некоторые московские политики. Так, на научно-практической конференции (о которой написала газета рассказывала в 31 января) ученик школы № 8 Восточный Слава Кулаков говорил о капитуляции Японии перед четырьмя великими державами и именно советский генерал Деревянко, указывает школьник, был в числе тех, кто вместе с американским генералом скрепил подписью акт о капитуляции Японии.

Но, оказывается, с такой исторической необходимостью не хотят считаться и более высокие официальные лица Москвы. Когда сахалинским депутатам удалось все-таки достучаться до Государственной Думы и ее депутаты пошли на встречу сахалинцам, закон о провозглашении 3 сентября Днем победы, не нашел поддержки у первого президента России Б. Ельцина.

Этот вопрос до сих пор так и не решен, хотя и В. Путин уже переделал закон о Днях воинской славы; но и в новый закон 3 сентября, как День воинской славы, не вошел. Несмотря на прямое требование и сахалинского губернатора и сахалинских депутатов.

Не потому ли, что Москва «не хочет» сориться с Токио? И за спиной российских граждан, и прежде всего дальнего востока, постепенно уступает Японии «северные территории»?

Но... (хотя эта поговорка, может, и глупо выглядит) в народе говорят: «Посади свинью за стол, она и ноги на стол». Так и с «северными территориями»: пока официальные власти Японии ведут «разговор» только о двух островах Южных Курил, но кое-кто неговаривает уже о четырех островах (в которых упоминаются Кунинаги и Шикотан), а потом... аппетит приходит во время еды: газеты уже писали, что японское консульство уже рас пространяло в Южно-Сахалинске карту, на которой южные и средние Курилы, а также Южный Сахалин (!!!) обозначены одним цветом с... островом Хоккайдо (?!).

Не мытьем, так катаньем?

И не только карты географические. Япония уже предъявляет претензии и к нам, и к другим государствам, когда рыболовецкие суда третьих стран, согласно нашим договорам, заходят в российские территориальные воды: не имеете, мол, права. Мы в своих водах уже не хозяева?

Парламентские слушания показали, что кремлевские власти, и прежде всего работники Министерства иностранных дел, занимают «вязую, невнятную политику по этому важнейшему вопросу: восточно-европейской линии России в Восточной Азии» (А.А. Шабанов, депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета по международным делам).

На подобную «вязую невнятную политику» обратил внимание и депутат Госдумы И.А. Жданов: «В результате таких дипломатических упражнений мы получили ситуацию, когда наши собственные законы и правила лишь доводятся до сведения иностранных граждан, ведущих промышленность в наших территориальных водах, а не предписывают им для безусловного исполнения, как того требуют российские законы, что является стандартной международной практикой».

И все-таки в результате парламентских слушаний, в которых приняли участие более полутора сотен человек, в Москве тревогу сахалинских депутатов успокоили: в марте подобные слушания состоятся в Государственной Думе. И в Москве, и в Токио должны понять, что, как сказал председатель Законодательной Думы Хабаровского края В.А. Озеров, «в России лишней земли нет».

Материалы парламентских слушаний (Ведомости Сахалинской областной Думы), № 33)
читал В. БЕЛОУСОВ.

К 55-летию образования Сахалинской области

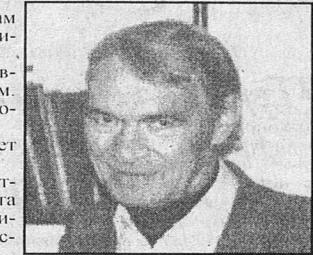

ОВГУН встал, открыл шкаф и выдал нам по две белых, хрустящих простишины, прищурившись, с улыбкой глянул на Володьку.

— А ты своего, как его, карбиду оставил здесь. За марь пойдешь, к оленям пастихам. Трофимовна ищи. Охотница она. Сейчас не охотится. Много тылугров знает.

...В доме у Трофимовых пол скобленый и радует глаз теплой желтизной.

Трофимовна смотрит на ружье, на старую куртку с обтрепанными рукавами. Куртка будто сшита из темного таежного мха и пахнет слью, брусничкой, костровыми дымками. Уютная куртка, не стесняющая движений, легкая, непродувная.

Евгений ТЕРЕКОВ

ЕЩЕ НЕ РАЗГАДАННЫЙ ОСТРОВ

Трофимовна смотрит на ружье. По серебристым тусклым стволам штучного производства пущена от мушки до патронника вязь чеканки. Ключ затвора не за курком, а внизу, позади спусковой скобы. Таких нынче не делают. Потом идет от времени и непогод ложе и цевье. Ружье отговорило свое и молчит.

— Зачем теперь охотник, — грустно замечает Трофимовна. — Не нужен теперь охотник. Ниши уходят теперь не в охотники и даже не в пасти оленей стад. Они уходят в учителья, в механикаторы. Я знаю, куда они еще уходят. Дорог много.

Я был уверен, что Трофимовна извлечет откуда-либо обкуренную трубку, ровесницу ружья. Но она вполне по-современному надорвала пачку «Беломора».

— А раньше были охотники. Настоящие. Потому что человек не мог жить и кормиться без охоты... А тылугры живут и сейчас, — вздохнула она.

ОХОТИК ПАКИН

Тенчин, говорящий с духами, оказался Пакину знаком уважения и иногда советовался с ним. Это было разумно и необходимо. Пакин как никто мог определять ход рыбы и знал повадки зверя. Но Тенчин скрывал зависть и недовольство. Черный камень давал Пакину власть над сородичами и ограничивал власть и влияние Тенчина.

Однажды в зиму лучшие охотники стойбища не могли найти ни одной берлоги, и Тенчин готовился объявили, что духи не расположены к льдям рода и приказали медведям уйти за хребт.

— Не говори слов, которые могут стать пустыми, как дупло, — посоветовал Пакин, натягивая торбас и надел лисью двухвостую шапку.

После его ухода Тенчин сидел на корточках, что-то бормоча, а под покровом ночи покинул стойбище и пошел в сторону бухты, где жил другой род, возглавляемый своим главой Альмой. Между тем Пакин медленно продирался по глубокому снегу на широких овальных лыжах, сплетенных из гибких прутьев. Он знал, что медведь не заляжет в низине или-я обетвляемых взгорках, не уйдет далеко от ягельников.

Два дня петяя Пакин по тайге, и, наконец, пристально, чем прежде, осмотрел голье кусты на крохотной поляне, окруженной плотным пихтам. Его широкий взгляд остановился на колючей ветке, к которой пристыло несколько седых замечательных бурых волосков. Это, однако, еще ни о чем не говорило. Возможно, медведь придрался сквозь кусты и продолжил свой путь.

Пакин тщательно исследовал кустарник. Шерстинки обнаружились слева и справа, на разной высоте. Медведь кружил здесь.

Оглядев кустарник, Пакин переключился на деревья. Кора на немолодой пихте была поцарапана. На уровне груди Пакина тоже замечались царапины, но не такие глубокие, как выше.

Пакин присел на корточки, повел взглядом по первым от земли веткам и издал негромкий вздох удовлетворения. Напротив него, шагах в десяти, близина снега на ветке нарушилась янтарным, грязноватым по краям, неправильной формы пятном.

Пакин поднялся, двинулся вправо и вскоре заметил на другой стороне уvala то, что страстно хотел заметить: зверь прорыдал в снегу отверстие над тем самым янтарным пятном - оно оттого и появилось.

Судя по следам на коре, в берлогу залегла медведица с двумя детенышами. Медведица очень крупная. Пакин едва доставал кончиками пальцев поднятой руки до верхних борозд на коре.

ОПИЛКА АЛЬМА

Косматый Альма принес со своими людьми на рассвете. Для гостя не назначено время, он всегда желан. Но в жестах и во взгляде Альмы было что-то недоброд.

Настроившаяся Туана бросила на тлеющие в очаге угли сухую траву и раздула огонь. Альма сел не на предназначенное для приходящих место. Он молча снял с вертала кусок медвежатины, съел, вытер пальцы о колени и о волосы на затылке. Никакая засаленная губа его подергивалась.

Когда Альма заговорил, слова и тон, которыми они произносились, показались пивхам не достойными гостя. Он пренебрег традиционной вежливостью и почти кричал, что в заливе не было рыбы в теплые дни, нет ее и подо льдом. Нет нерпы.

Духи почему-то помогают лишь Пакину и его сородичам.

Пакин выжал, сдергивая, но твердо возразил: духи помогают не тем, кто болеет, а тем, кто действует. Духи сами не вытянут медведя из берлоги за загривок и не пригнат к ногам Альму.

Альма яростно глядела исподлобья, сопел.

— Ты насыпаешь на нас болезни, — угрожающе прорычал он. — Твой камень черен, как твоя душа.

Пакин усмехнулся. Почему же Альма ленился собирать и не научился хранить медвежий лук, как советовал Николай, сушить плоды шиповника, варить ягоды? Они не пускают болезни в тело или изгоняют их оттуда... А черный камень не зловонит, он светится.

— Дай его мне, — понизив голос, сказал Альма. — И пусть Туана пойдет к заливу. В то-рафе Альмы нет женщин.

— Что же ты ответишь отцу моих детей, когда он вернется? — спокойно и прозрительно спросила Туана.

— Он не вернется, — прохрипел Альма и оскалился. Утверждение не обладало убедительностью, смех прозвучал фальшиво. Чувствуя, что теряет позиции, Альма неожиданно схватил копье.

— Дай камень!

Пакин привстал, острие копья уперлось в его грудь.

— Ты не гость! — крикнула Туана. — Ты воюющая лисица. Твой род выбонит тебя из стойбища.

Продолжение.